

Коллажи Антонио Марраса, вдохновленные фильмом Параджанова «Цвет граната»

стилю Марраса, склонного к чрезмерности в отделке и остающегося романтичным прагматиком в силуэтах и линиях.

Гранаты, оставленные в подарок гостям на первых рядах, и многосоставные, многоступенчатые вышивки, аппликации, наложения тканей, кружево недвусмысленно отсылают к кинокартинам Параджанова. Деконструкция, соединение разрозненного, внезапные акценты на фрагментах и стилевых деталях, нагромождение декоров, принтов, фактур, лоскутов переосмыслены Маррасом как экспрессивный символический прием, почерпнутый в коллажах армянского режиссера.

Богатая, но словно присыпанная пылью времени палитра, орнаментированные вышивкой и пайетками тиары в волосах и выразительные пропорции с подчеркнутыми широкими ремнями точеными талиями и пышными юбками задают настроение коллекции. Ее основу составляют фирменные маррасовские платья с фартуками, напоминающие о странствующих монахах-дервишах сочетания легких пальто и шорт, струящиеся платья-туники, свободные укороченные брюки, жакеты и джемперы оверсайз.

Металлизированная тафта, выбеленные льны, радужный стрейч-шантунг, органза, креп, льняной твид, струящиеся шифоны,

жаккард, английская вышивка, ришелье, макраме, ламинированная кожа — все эти ткани и отделки сочетаются по принципу схожести или контраста. За немногим исключением, коллекция выглядит легкой и очень удобной, но каждая вещь сделана так, что затеряться в ней в толпе будет очень непросто. Интерпретация веры Марраса в неординарность оборачивается верой в силу харак-

тера и чувство стиля или — близорукость, дарящую счастливый покой неведения о количестве глазевших на вас зевак. Использование сразу двух силуэтов — приталенного и коконообразного — одинаково работает у Марраса на идею хрупкой красоты, настолько эфемерной, что ее вряд ли можно отнести к чему-то приземленному. К этой области можно отнести разве что обувь, в которой босоножки на деревянной платформе уходят на второй план под натиском роскошных слипонов, спортивных дерби с принтом под кожу змеи и кроссовок в стиле печворк. Тему контрастов Маррас множит сознательно. Текущие, асимметричные, удлиненные линии противостоят кутюрной сложности конструкциям. Драпировки, многослойность, жабо, ярусы, оборки — и мужского объема брюки, двубортные жакеты, удлиненные жилеты почти сурового кроя. «Я люблю все и сразу, вместе», — говорит Маррас за кулисами и тут же взрывает подиум щемящим финалом. Ковры раздвигаются, и в этой многоцветной раме застывают модели в белоснежных платьях с отчетливым ретрооттенком. Экстракт чистой красоты, без примесей и наслоений, мечтатель Маррас на параджановский манер посвящает «всем людям, способным летать».